

Глава 520. Великая стадия успеха 5-го небесного слоя. Неожданное выздоровление сердца.

Агрессивность!

Ему не хватало агрессивности молота!

Ведь сила у меча была ошеломляющей!

Цин Шуй думал о том, что в мире было так много оружия, каждое предназначалось для разных целей. Некоторые орудия были легкими и проворными, некоторые – ужасно тяжелыми, некоторые – угрожающими, некоторые – хитрыми, были ядовитые и так далее...

Каждый человек должен использовать определенный тип оружия, чтобы раскрыть его другую эффективность, другого рода. Как иногда люди без рук учатся писать ногами.

Однако для этого требовалась массивная энергия, в десятки раз больше, чем обычно, чтобы воплотить это в жизнь. Иными словами, использовать меч, чтобы раскрыть эффективность молота, это как раз такого рода техника. Все равно, что учиться писать ногами, имея обе руки.

Мало, кому захочется тратить такое огромное количество энергии для таких целей. Однако испытать уникальность оружия было святым делом. В случае с Мечом Большой Медведицы Цин Шуй понимал, что с помощью его сильнейшей техники – Тысячи Ударов Молотом, он сможет получить 50% прибавки к силе.

Но после глубокого раздумья Цин Шуй понял, что ему этот сложный метод не нужен. Меч сам по себе был мощным, лучше было расширять его возможности, как меча, чем искать скрытые смыслы.

Лучше было бы поискать новый молот для Техники Тысячи Ударов! А не мучить Меч Большой Медведицы в качестве кувалды.

Пять дней прошли внутри Сферы Вечного Фиолетового Нефрита, что означало, что ему остался один день. Он теперь снова, как и прежде, входил в Сферу дважды в день – в полночь на половину срока, и однажды на рассвете на оставшееся время.

Каждый раз внутри сферы он проводил по три часа. Он понимал, что использовать все шесть часов за раз было пустой тратой времени.

Предметы, собранные им за все это время в Сфере, грели ему душу. Он понимал, что при всей его неуверенности в себе ему нужно было делать все, что в его силах, чтобы контролировать ситуацию.

Цин Шуй прошелся до озера и увидел, что Золотая Медицинская Черепаха, которой исполнилось уже шесть тысяч лет, непривычно плавала в воде, а вокруг нее кружилось около двухсот Златорогих Огнехвостых Рыб.

«Их пора уже есть!»

Но все же количество было недостаточно. Нужно было еще сто лет, чтобы пара Златорогих рыб дала очередное потомство. После этого рыбам понадобится еще сотня лет, чтобы вырасти, только тогда они могли бы дать свое собственное потомство.

Последний раз, когда он видел этих рыб, их было около двадцати штук. За два с половиной года

их стало две сотни.

Один год в реальном мире равнялся 150 годам в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. Гигантский цветок лотоса посреди озера увеличивал рост всей водной живности на 20%, экономя ему время.

Цин Шуй довольным взглядом оглядел всех существ в озере, все это было его богатство, его поддержка.

В самом дальнем углу он заметил Плод Вермиллиона, который мог укреплять меридианы на 1%. Человеку можно было съесть до ста плодов за жизнь...

Цин Шуй съел таких дюжину. В его запасах на данный момент лежало еще восемь плодов, поэтому он решил поесть этих плодов, парочку оставив для приготовления вина.

Не раздумывая, он проглотил сразу две штуки. Меридианы слегка сжались и тут же снова вернулись в нормальное состояние.

В тот же самый момент он вдруг почувствовал циркуляции Древней техники усиления в теле. Сила его тела увеличилась, что означало, что 199-й цикл циркуляции Ци постепенно продвигался вперед.

Если бы у него было много Вермиллионов, он бы ел их до тех пор, пока 199-й цикл не вступил в полную силу. Тогда он бы полностью завершил 5-й небесный слой Древней Техники Усиления.

Но только у него их было мало, пять штук он уже съел, меридианы его укреплялись, он это явно чувствовал. И ему нужно было сделать все, чтобы укрепить себя. Ведь переход на 6-й слой Древней Техники Усиления станет настоящей проверкой на прочность.

С этой мыслью Цин Шуй решил, что пора пожинать урожай за последние два года. Древняя книга Возрождения дала ему силы в два раза больше, чем у него было до всей заварушки.

Он вышел из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита. Где-то поблизости звучали голоса играющих ребятишек, оживляя улицы своими звонкими голосами.

Цин Шуй тут же вышел из своей комнаты и замер. На небе светила большая луна, навевая воспоминания обо всем пережитом им, вызывая еще больше боли в душе.

Человек, который всю жизнь упорно трудится и идет к своим целям, всегда достигает целей, если не спотыкается во времена опасностей или соблазнов.

Вдруг он увидел приглушенный свет в комнате Хоюнь Лю-Ли.

Ему вдруг стало стыдно перед ней за то, что он так мало проводил с ней времени, что мало был рядом. Он вдруг вспомнил ее слова:

«Цин Шуй, станешь моим в этом году...»

Подумав немного, он решился. Он хотел было постучать в дверь, как заметил, что дверь закрыта, но не на ключ.

Он тихонько толкнул дверь и увидел край кровати, покрытой фиолетовым бельем, как и все вокруг в комнате.

Дизайн комнаты был простым, но элегантным. На кровати лежала женщина, укрытая одеялом, а ее волосы были рассыпаны по подушке, как облако.

Однако белое одеяло не закрывало ее прекрасную фигуру.

«Я думал, Лю-Ли ничего, кроме фиолетового, не использует», заметил странное одеяло Цин Шуй.

Он вошел внутрь и прикрыл за собой дверь. Девушка даже не пошевелилась.

«Может, она знала, что я приду? Поэтому оставила дверь незапертой?»

Цин Шуй не только восстановил свое тело, но и свою самоуверенность.

Даже если ему оставалось жить несколько лет, он не собирался бросать их. Он чувствовал, что пока он восстанавливался, он понял многое.

Нужно было ценить тех, кто рядом.

Цин Шуй смог понять настоящее значение этих слов.

Он приближался к девушке. Его сердце билось все быстрее. Он занервничал. Он не нервничал так даже в свой первый раз с Ши Цинчжуан. Минъюэ Гэлоу была очень скромной, даже не говорила ничего во время секса, только легко постанывала. Очень традиционная женщина. В случае с Чжу Цинь он до сих пор считал себя жертвой... Изнасилованная им женщина из Клана Фэн была для него лишь сделкой обмена. Но после всего, что случилось с Фэн, он мечтал забыть о том, что сделал с этой женщиной.

Цин Шуй нервничал. Женщина на кровати была ему самой дорогой, их сердца были соединены вместе. Их отношения давно стали очень близкими, они были словно две половинки.

Помешкав минутку, он медленно снял с себя одежду, оставив лишь тонкое белье. Он откинул покрывало с кровати, поднял уголок одеяла и скользнул под него.

Комната была тускло освещена, Цин Шуй видел ее прекрасное тело. Она вдруг заворочалась во сне, повернулась и прижалась к нему.

«Лю-Ли, я не хочу спать один...»

И тут!

Цанхай Минъюэ!

Цанхай Минъюэ лежала в кровати!

Цин Шуй не знал, куда деться. Цанхай Минъюэ тоже!

«Ты пришел к Лю-Ли?» тихо сказала девушка, отойдя от шока.

«Нет...»

«Ты знаешь, что ты не умеешь врать?» спросила она.

«Уф. Да. Я пришел к ней...»

Цин Шуй решил, что глупо отпираться под этим глубоким прекрасным соблазнительным взглядом. Ему вдруг захотелось обнять ее и сказать, что он пришел к ней, но не смог.

«Ты вообще хотя бы иногда думаешь обо мне? Хотя раз за все это время?» спросила она, наклонив голову.

Цин Шуй вспомнил, что как-то попытался признаться ей в любви в Небесном Дворце. Но он так и не получил от нее ответа, а ситуация складывалась так, что они стали еще более сдержанно друг к другу относиться.

Если бы не настойчивость Хоюнь Лю-Ли, он бы давно изолировался от них обеих. Он бы давно изолировался от всех людей вокруг.

«Да!» твердо ответил он. «Я всегда о тебе думаю. Ты и Лю-Ли всегда в моем сердце. Ты забыла о том, что я сказал тебе в Небесном Дворце?»

«Не забыла. Может, это ты забыл о них? Я поверила каждому твоему слову. Поверь. Тогда я чувствовала, что я тебе нравлюсь. Но прошло время, мы даже парой слов не обмениваемся. Ты никогда не приходишь ко мне...»

Она говорила все тише и тише.

Цин Шуй собрал всю храбрость и обнял эту соблазнительную женщину. Он всегда думал о том, что она исключительная красива, что она исключительно стеснительна, всегда резко реагировала на его пошловатые шуточки. Цин Шуй никогда и мечтать не мог о том, что в один день будет обнимать ее в постели.

Он почувствовал, как ее стройное тело легонько дрогнуло. Он не делал ничего, лишь держал ее в своих объятиях. Он обнимал ее, а она прижималась к нему.

Цин Шуй чувствовал слабый сладкий аромат орхидей и мускуса, по которому трудно было определить, была ли это косметика, или ее собственный запах.

Она была поразительно красива, как девушки с Портретов Красавицы.

И у нее было божественное тело!

Он продолжал обнимать ее, ощущая ее нефритовую кожу...

Их лица были близко-близко друг к другу.

Приглушенный свет напоминал свечение луны, освещая ее бледное лицо. Она смущенно смотрела Цин Шую в глаза. Ее нос почти касался кончиком носа Цин Шуя. Юноша подался вперед и дотронулся носом до ее носа.

Ее щеки порозовели, словно цветок персика.

Комната наполнилась романтической атмосферой.

«Я хочу поцеловать тебя...» тихо проговорил Цин Шуй.

Миньюэ прищурилась и приблизилась к нему. Их губы сомкнулись, ее лицо еще больше покраснело, она крепко закрыла глаза.

Цин Шуй приблизился к ней еще немного. Еще крепче обнял ее. Он целовал ее, тихонечко продвигая язык ей в рот.

Руки его стали нежно ласкать ее спину. Ее соски напряглись, он чувствовал своей кожей через тонкую рубашку. Цин Шую не хватало просто объятий, он просунул руку под ее сорочку и схватил ее за попу. Изо всех сил.

Цанхай Миньюэ дышала все тяжелее, ее тело дернулось от боли. Цин Шуй дрожал от ощущения невероятной нежности ее кожи.

Она уже не контролировала дрожь в теле. Она не знала точно, от нервов это было или от возбуждения.

«Цин Шуй, мне страшно!» вдруг воскликнула она, тяжело дыша. Цин Шуй обнял ее и погладил по спине:

«Просто расслабься. Ты нервничаешь? Не нужно», прошептал он и прикусил ее ушко.

Цанхай Миньюэ крепче прижалась к нему.

«Ты хочешь...» спросил Цин Шуй.

«Нет...»

«Ты уверена, что ты не хочешь этого? Или ты сомневаешься?» спросил Цин Шуй,

«На самом деле не хочу...»

«А мне ужасно хочется. Чувствуешь?» приблизился он еще ближе, чтобы она почувствовала его «страсть».

Руки Цанхай Миньюэ обнимали Цин Шуя за шею. Она опустила голову ему на грудь. Она продолжала дрожать.

Цин Шуй откинулся на спину, позволив Цанхай Миньюэ лежать на нем сверху. Вырез ее сорочки был очень глубоким, обнажая ее грудь.

Он обхватил ее за талию и снова запустил руку под сорочку.

Другой рукой он начала расстегивать пуговицы на сорочке!

.....

Бум!

На мгновение он потерял сознание. Образ Инь-Янь вдруг ожил в море сознания. Он начал светиться энергией, которая питала каждую клеточку его тела.

«Ха, мое сердце восстанавливается...»

Цин Шуй замер в изумлении. Не успел он сказать эту мысль вслух, как Цанхай Миньюэ тоже начала светиться изнутри. Мистическая и сильная энергия начала излучаться из них обоих.

.....

И это длилось целых четыре часа!

Цин Шуй не верил своим глазам. Его сердце тоже восстановилось. Оно полностью выздоровело, а 199-й цикл циркуляции Ци достиг великой стадии совершенства!

Это энергия была результатом двойной культивации?

Цин Шуй также точно мог сказать, что Цанхай Миньюэ действительно была обладательницей Божественного Тела.

И она тоже пережила прорыв – она стала Боевым Королем 8-го уровня!

Кроме того, все ее тело пережило огромные изменения. Она сможет теперь культивировать гораздо быстрее.

Двойная Культивация вообще была основной техникой членов Зала Тумана. Под влиянием Цин Шуя Двойная Культивация Цанхай Миньюэ смогла автоматически включить циркуляцию в ее теле. Впервые они получили такой огромную пользу от общения друг с другом.

«Миньюэ, я так счастлив!»

<http://tl.rulate.ru/book/51/84946>